

«ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»: УЧИТЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (на материалах Европейского Севера)

Силин А.В. «Интеллигентный пролетарий»: учитель в Российской революции и Гражданской войне (на материалах Европейского Севера): моногр. Архангельск, 2009. 173 с.

В ряду многочисленных публикаций последнего времени в области отечественного интеллигентоведения значительный научный интерес представляет монография А.В. Силина, посвященная анализу социокультурного облика, профессиональной деятельности и общественно-политической позиции одной из самых обширных профессиональных групп российской интеллигенции – учительства в драматические и переломные для отечественной истории 1917–1920 годы.

Работа выполнена на материалах Европейского Севера России. Однако анализ проблемы представлен в контексте общероссийских событий и истории учительства в целом, что позволяет более рельефно выделить региональные особенности предмета исследования. Следует признать удачным введенное автором понятие «интеллигентный пролетарий», которое в целом отражает региональную специфику социального состава учительства. В методологическом плане работа А.В. Силина выполнена в рамках тех подходов, которые характерны для социальной истории.

В структурном отношении рецензируемая монография состоит из введения, трех глав и заключения. Во «Введении» автор обосновывает актуальность проведенного исследования, анализирует степень изученности проблемы, характеризует источниковую базу работы. Историко-графический обзор, представленный автором во «Введении», свидетельствует, что А.В. Силин знаком с достижениями советской и российской историографии по вопросам истории и теории интеллигенции и российского учительства,

обладает комплексным видением существующих теоретико-методологических подходов и одновременно имеет авторскую позицию по исследуемой теме.

К числу достоинств рецензируемой работы можно отнести солидную источниковую базу, включающую в себя как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы. Значительная часть источников, особенно касающихся деятельности учительских организаций, региональных органов управления образованием, профессиональной деятельности педагогической интеллигенции, введены в научный оборот впервые.

Первая глава рецензируемой монографии посвящена позиции северного учительства в революционных процессах 1917 года. Автор, анализируя состояние образования в стране и регионе накануне революционных процессов 1917 года, уходит от крайних, тенденциозных оценок. А.В. Силин на богатом фактологическом материале раскрывает противоречивость образовательной политики, проводимой до 1917 года, где в причудливом переплетении соседствовали позитивные составляющие, работавшие на модернизацию страны, и одновременно наличествовали консервативные тенденции, закреплявшие сословно-полуфеодалные пережитки. Характеризуя региональное педагогическое сообщество накануне февральских событий 1917 года, исследователь справедливо указывает, что оно не было единым с точки зрения социального статуса, материального положения, уровня образования, политических симпатий и антипатий. При этом, как отмечается в монографии,

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

учительство стремилось дистанцироваться от политической деятельности, которая воспринималась как фактор, мешающий профессиональному совершенствованию.

Следует подчеркнуть, что А.В. Силин стремится в динамике рассмотреть историю северного педагогического сообщества в период от февраля к октябрю 1917 года. Опираясь на разнообразные источники, автор анализирует успехи и неудачи учительского профессионального движения, где особое внимание уделяется воссозданию Всероссийского учительского союза и его региональных отделений. Автор доказательно показывает, как под влиянием социально-экономических и социально-политических факторов менялось отношение учительства Европейского Севера России к таким «знаковым» для 1917 года вопросам, как вопрос о войне и мире, об отношении к Временному правительству и Учредительному собранию. Приводимый Силиным фактический материал подтверждает его мысль о том, что по мере обострения обстановки в стране педагогическая интеллигенция все больше и больше стремится сосредоточиться на профессиональной деятельности и «мирном культурничестве».

Анализируя мероприятия Временного правительства и его Министерства народного просвещения в сфере образования, исследователь справедливо отмечает, что серьезным препятствием на пути реформ являлось состояние экономики государства, которая была ориентирована на решение военных задач. При этом авторское изложение значительно бы выиграло, если бы А.В. Силин более выпукло показал цели образовательной политики Временного правительства, чтобы основательнее выявить расхождения между исходными замыслами и результатами проводившейся политики.

Большой интерес вызывает раскрытие автором тех инициатив по развитию образования, в т. ч. и профессионального, с которыми выступила после февральских событий местная интеллигенция, подтверждающее, что участие интеллигенции в революционных процессах было прежде всего направлено на внесение по-

сильной лепты в осуществление позитивных перемен в обществе и в системе образования в частности.

Во второй главе автор исследует гражданскую позицию учительства Европейского Севера России после событий октября 1917 года, а также его отношение к реализации в регионе первых декретов о школе. Проведенное А.В. Силиным исследование подтверждает на региональном материале высказанную в современной российской историографии мысль о том, что учительство не было контрреволюционным, оно в большинстве своем негативно воспринимало эксцессы революционного времени, но одновременно не проявляло активных протестных форм поведения, не покидало своих рабочих мест и продолжало заниматься профессиональной деятельностью. Автор монографии стремится дифференцированно и взвешено оценивать советское образовательное законодательство первых послереволюционных месяцев и практику его реализации на местах, что выгодно данное исследование от многих работ начала 1990-х годов, в которых советская образовательная политика и практика нередко оценивались сугубо негативно.

В третьей главе анализируется первая советская образовательная реформа 1918 года и политика антибольшевистских режимов Европейского Севера России в сфере образования, исследуются взаимоотношения учительства с властными структурами различной политической ориентации. А.В. Силин обращает внимание на схожесть процессов, протекавших в сфере образования и интеллектуальной среде, по обе стороны фронта российской гражданской войны. С позиций социальной истории, вызывает интерес выведенный автором на основе анализа широкого спектра источников среднестатистический облик северного педагога периода гражданской войны, отражавший те перемены, которые произошли в учительской корпорации региона под воздействием социально-политических катаклизмов тревожного времени.

Дискуссионным представляется утверждение автора о том, что «третий фронт» – фронт

просвещения являлся одним из самых мирных фронтов гражданского противостояния, которые разделили тогда Россию.

Обобщая, можно отметить, что хорошее знание историографии и солидный круг привлекаемых источников свидетельствуют о достаточно высокой степени достоверности

рецензируемого издания. Характер основных выводов и общий тон изложения свидетельствуют о взвешенности реализованных подходов. В изучении истории педагогической интеллигенции и сферы образования региона заполнена одна из имевшихся до сего времени исследовательских лакун.

СОКОЛОВА Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

*Контактная информация:
e-mail: f.sokolova@narfu.ru*